

НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА НАИМЕНОВАНИЙ УСТНЫХ РЕЧЕВЫХ СОБЫТИЙ «СООБЩЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Л. В. Лукина

Воронежский государственный архитектурно-строительный университет

В статье дается контрастивный анализ национальной специфики русских лексем, обозначающих устные речевые события «Сообщение информации» на фоне английского языка. Анализ проводится при помощи разработанных автором индексов: индекса множественности соответствий, индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности семем.

В настоящее время лингвисты проявляют все больший интерес к изучению национальной специфики отдельных лексических микросистем и языков в целом. Национальная специфика изучается как в сопоставительном, так и в контрастивном плане. В данной статье предлагается контрастивный анализ национальной специфики русских лексем, обозначающих устные речевые события «Сообщение информации», на фоне английского языка.

Речевое событие (РС) в нашем понимании должно иметь форму устной или письменной речи, развертываться во времени и/или пространстве, предполагает наличие одного или нескольких говорящих и одного или нескольких слушающих (читающих), а также определенной цели, осознаваемой участниками общения. Рассматриваемые нами в данной статье речевые события имеют в русском языке форму устной речи.

Как показало исследование, проведенное методом сплошной выборки из наиболее авторитетных отечественных лексико-графических источников (Большой толковый словарь русского языка под редакцией С. А. Кузнецова, Словарь русского языка в четырех томах под редакцией А. П. Евгеньевой, Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, Толковый словарь современного русского языка под редакцией Г. Н. Скляревской, Современный толковый словарь русского языка под редакцией С. А. Кузнецова, Частотный словарь русского языка С. А. Шарова), тематическая группа лексем русского языка, обозначающих устное речевое событие «Сообщение информации», насчитывает 69 лексем.

Исследование, проведенное на материале наиболее известных русско-английских и толковых словарей английского языка (Новый большой русско-английский словарь под редакцией Д. И. Ермо-

ловича, Современный русско-английский словарь А. М. Таубе и Р. С. Даглиш, Русско-английский словарь под редакцией О. С. Ахмановой, Macmillan English Dictionary, Longman Dictionary of English Language and Culture, Collins COBUILD English Dictionary for Advanced Learners, Merriam-Webster's Collegiate Dictionary, Cambridge International Dictionary of English, Longman Dictionary of American English), показало, что отмеченному количеству русских лексических единиц соответствует 100 английских лексем.

Таким образом, номинативная плотность [1, 111] рассматриваемой лексической группировки в русском языке оказалась на 31 единицу меньше номинативной плотности аналогичной группы в английском языке.

Для характеристики национальной специфики номинативной плотности лексических группировок удобно воспользоваться введенным Т. А. Чубур индексом *относительной номинативной плотности*, под которым понимается отношение количества единиц, номинирующих определенную внеязыковую сферу в исходном языке, к количеству аналогичных единиц в языке сопоставления [2, 5]. Т. А. Чубур использовала для характеристики данного показателя абсолютные цифры, мы же полагаем, что для выявления национальной специфики лексики данный индекс предпочтительнее вычислять в процентах. Для рассматриваемой нами группировки данный показатель оказался равным 69 %.

В ходе исследования было обнаружено, что лексемам русского языка в рассматриваемой группировке могут соответствовать от 0 до 7 лексем английского языка. Для характеристики данного явления нами введен термин *индекс множественности соответствий*, который оценивается в абсолютных числах и под которым понимается количество лексических единиц в языке сопоставления,

выступающих в качестве соответствий конкретной лексической единицы языка, являющегося базисным для контрастивного исследования.

В рассматриваемой группировке лексема русского языка *оговорка* имеет 0 соответствий в английском языке, т.е. является безэквивалентной. 29 лексем русского языка имеют индекс соответствия, равный единице, у 21 лексемы русского языка этот индекс равняется двум, у 13 лексем — трем, у 4 лексем — четырем. Лексема **выговор** имеет 7 соответствий в английском языке.

Средняя плотность множественности соответствий в группе *Устное сообщение информации*, таким образом, составила 1,9, что означает, что одной русской лексеме в данной группировке в среднем соответствует практически по две лексемы английского языка.

При анализе национальной специфики контрастивных пар нами сравнивались денотативные, коннотативные и функциональные семы, которые для удобства и наглядности в перечне сем приводятся в отмеченной выше последовательности разным шрифтом (денотативные семы графически не маркированы, коннотативные семы выделяются прописными буквами, функциональные семы приводятся курсивом). При описании сем в контрастивных парах параллельно перечню сем русской лексемы дается семный набор каждого отдельного переводного соответствия, где каждой семе русского слова соответствует та или иная сема английского языка. При этом несовпадающие семы в целях большей наглядности выделяются жирным шрифтом. При отсутствии семы в одном из языков и при наличии ее в другом ставится знак 0, что означает, что сема безэквивалентна.

Для каждого типа сем, в целях достижения большой объективности описания, высчитывались индексы *денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем*, под которыми понимается отношение совпадающих соответственно денотативных, коннотативных и функциональных сем к общему числу сем этой категории, выделенных у рассматриваемых лексем. Расчет данных индексов производится следующим образом: в случае полного совпадения семы в обоих языках ей присваивается значение единицы, при отсутствии совпадения — нуля, в случае же частичного совпадения семы — 0,5. Отметим, что все отмеченные индексы высчитываются в процентах.

В качестве примера приведем контрастивные пары, имеющие наименьший и наибольший индекс множественности соответствий.

Индекс множественности соответствий, равный 1, отмечен у лексемы **заверение**:

ЗАВЕРЕНИЕ — assurance

• устное	• устное
• сообщение	• сообщение
• в виде обнадеживающего заявления	• в виде обнадеживающего заявления
• с целью убедить, пообещать	• с целью убедить, успокоить
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• <i>межстилевое</i>	• <i>межстилевое</i>
• <i>общенародное</i>	• <i>общенародное</i>
• <i>современное</i>	• <i>современное</i>
• <i>общераспространенное</i>	• <i>общераспространенное</i>
• <i>употребительное</i>	• <i>употребительное</i>

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 88 %, индекс коннотативной идентичности — 100 %, а индекс функциональной идентичности — 100 %.

Наибольший индекс множественности соответствий в исследуемой группировке отмечен у русской лексемы **выговор**. В английском языке ей соответствуют 7 лексем: **reproof, reprimand, dressing-down, wiggling, talking-to, telling-off, scolding**. Определим с помощью введенных нами индексов национальную специфику каждой из контрастивных пар:

ВЫГОВОР — reproof

• сообщение	• сообщение
• устное	• устное
• 0	• обвинительное или неодобрительное
• в виде серьезного замечания	• 0
• с целью осуждения за проступок	• с целью осуждения
• НЕОЦЕНОЧНОЕ	• НЕОЦЕНОЧНОЕ
• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ	• НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
• <i>межстилевое</i>	• <i>книжное</i>
• <i>общенародное</i>	• <i>общенародное</i>
• <i>современное</i>	• <i>современное</i>
• <i>общераспространенное</i>	• <i>общераспространенное</i>
• <i>употребительное</i>	• <i>малоупотребительное</i>

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 50 %, индекс коннотативной идентичности — 100 %, а индекс функциональной идентичности — 60 %.

ВЫГОВОР — reprimand

• сообщение	• сообщение
• устное	• устное
• 0	• официальное
• в виде серьезного замечания	• в виде серьезного замечания

- с целью осуждения за проступок
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *употребительное*
- с целью выражения неодобрения
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *книжное*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *малоупотребительное*

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 60 %, индекс коннотативной идентичности — 100 %, а индекс функциональной идентичности — 60 %.

ВЫГОВОР — *dressing-down*

- сообщение
- устное
- в виде **серьезного** замечания
- с целью осуждения за проступок
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *употребительное*
- сообщение
- устное
- в виде **сердитого** замечания
- с целью осуждения за проступок
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *разговорное*
- *общенародное*
- *устаревшее*
- *общераспространенное*
- *малоупотребительное*

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 88 %, индекс коннотативной идентичности — 100 %, а индекс функциональной идентичности — 40 %.

ВЫГОВОР — *wigging*

- сообщение
- устное
- в виде **серьезного** замечания
- с целью осуждения за проступок
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *употребительное*
- сообщение
- устное
- в виде **сердитого** замечания
- с целью осуждения за проступок
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *разговорное*
- *общенародное*
- *устаревшее*
- *британское*
- *малоупотребительное*

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 88 %, индекс коннотативной идентичности — 100 %, а индекс функциональной идентичности — 20 %.

ВЫГОВОР — *talking-to*

- сообщение
- устное
- сообщение
- устное

- в виде **серьезного** замечания
- с целью осуждения за проступок
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *употребительное*
- в виде **сердитого** замечания
- с целью осуждения за проступок
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *разговорное*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *малоупотребительное*

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 88 %, индекс коннотативной идентичности — 100 %, а индекс функциональной идентичности — 60 %.

ВЫГОВОР — *telling-off*

- сообщение
- устное
- в виде **серьезного** замечания
- с целью осуждения за проступок
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *употребительное*
- сообщение
- устное
- в виде **сердитого** замечания
- с целью осуждения за проступок
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *разговорное*
- *общенародное*
- *современное*
- *американское*
- *малоупотребительное*

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 88 %, индекс коннотативной идентичности — 100 %, а индекс функциональной идентичности — 40 %.

ВЫГОВОР — *scolding*

- сообщение
- устное
- в виде **серьезного** замечания
- с целью осуждения за проступок
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *межстилевое*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *употребительное*
- сообщение
- устное
- в виде **сердитого** замечания
- с целью осуждения за проступок
- НЕОЦЕНОЧНОЕ
- НЕЭМОЦИОНАЛЬНОЕ
- *книжное*
- *общенародное*
- *современное*
- *общераспространенное*
- *малоупотребительное*

Для данной контрастивной пары индекс денотативной идентичности равен 88 %, индекс коннотативной идентичности — 100 %, а индекс функциональной идентичности — 60 %.

Таким образом, денотативно ближе всего к русской лексеме **выговор** оказались 5 английских

лексем: **dressing-down, wiggling, talking-to, telling-off** и **scolding** (индекс денотативной идентичности соответствующих контрастивных пар одинаков и равен 88 %). Коннотативно все 7 контрастивных пар оказались одинаково близки, поскольку индекс коннотативной идентичности каждой из них равен 100 %. Функционально наиболее близкими к лексеме **выговор** оказались английские лексемы **reproof, reprimand, talking-to** и **scolding**, индекс функциональной идентичности которых оказался одинаковым и равным 60 %.

Учитывая все три предложенные нами параметра определения национальной идентичности, можно сделать вывод, что наиболее близкими переводческими соответствиями для русской лексемы **выговор** являются две английские лексемы — **talking-to** и **scolding**. Эти лексемы и можно рекомендовать переводчику в качестве наиболее подходящих переводческих соответствий. Поскольку денотативный компонент значения является доминирующим при определении национальной идентичности и национальной специфики семантики, можно утверждать, что наибольшую национальную специфику демонстрируют контрастивные пары **выговор** — **reproof** и **выговор** — **reprimand**, индекс денотативной идентичности которых оказался наименьшим и равен соответственно 50 % и 60 %.

Проведенный анализ значений предложенных нами индексов денотативной, коннотативной и функциональной идентичности лексем всей исследуемой лексической группировки дал возможность высчитать средние индексы по группе. Так, средний индекс денотативной идентичности группы оказался равным 70,2 %, средний индекс коннотативной идентичности — 79,5 %, а средний индекс функциональной идентичности — 72,7 %, что свидетельствует о достаточно весомых национальных различиях в исследуемой группировке. При этом, как показывают наши данные, наибольшие различия зафиксированы на уровне денотативных сем, что, в принципе, является в достаточной степени прогнозируемым.

Как показал проведенный анализ, предложенные формализованные параметры выявления национальной специфики контрастивных пар, представленные в виде индексов, помогают дать объективную оценку сходству и различию в семантике рассматриваемых единиц и могут быть применены к контрастивным исследованиям и другим лексическим группировкам.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик — М.: Гнозис, 2004. — 390 с.
2. Чубур Т.А. Национальная специфика семантики слова и проблемы ее лексикографической фиксации (на материале наименований незанятости трудовой деятельностью в русском и английском языках): Автореф. дис... канд. фил. наук / Т. А. Чубур. — Воронеж, 2005. — 23 с.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СЛОВАРИ

1. Ахманова О.С. Русско-английский словарь / О. С. Ахманова, З. С. Выгодская, Т. П. Горбунова, Н. Ф. Ротштейн, А. И. Смирницкий, А. М. Таубе. — М.: Русский язык, 1987. — 768 с.
2. Большой англо-русский словарь: В 2-х т. Ок. 160 000 слов / Ю. Д. Апресян, И. Р. Гальперин, Р. С. Гинзбург и др. Под. общ. рук. И. Р. Гальперина и Э. М. Медниковой. — 4-е изд., испр. — М.: Рус. яз., 1988. — Т. 1. — 1037 с.; Т. 2. — 1072 с.
3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка (в четырех томах) / В. И. Даль. — М.: Цитадель, 1998. — Т. 1. — 1744 с.; Т. 2. — 2030 с.; Т. 3 — 1782 с.; Т. 4 — 1618 с.
4. Ермолович Д.И. Новый большой русско-английский словарь / Д. И. Ермолович, Т. М. Красавина; под общим руководством Д. И. Ермоловича. — 2-е изд., испр. — М.: Рус. яз. — Медиа, 2006. — 1098 с.
5. Засорина А. Частотный словарь русского литературного языка / А. Засорина. — М.: Русский язык, 1977. — 844 с.
6. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С. А. Кузнецов. — СПб.: НОРИНТ, 2006. — 1536 с.
7. Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь: Ок. 200 000 слов и словосочетаний / В. К. Мюллер. — 12-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз. — Медиа, 2005. — 945 с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская АН. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — 4-е изд., доп. — М.: ИТИ Технологии, 2003. — 941 с.
9. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 3-е изд. стереотип. — М.: Русский язык, 1985—1988. — Т. 1. — 696 с.; Т. 2. — 712 с.; Т. 3. — 682 с.; Т. 4. — 678 с.
10. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. — СПб.: НОРИНТ, 2007. — 960 с.
11. Таубе А.М., Даглиш Р.С. Современный русско-английский словарь / А. М. Таубе, Р. С. Даглиш. — Русский язык. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2001. — 776 с.
12. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия / ИЛИ РАН; Под. ред. Г. Н. Складневской. — М.: Астрель, АСТ, 2001. — 944 с.

13. BBC English Dictionary. — Harper Collins Publishers, 1992. — 512 p.
14. Cambridge International Dictionary of English. — Cambridge University Press, 1995. — 1773 p.
15. Collins COBUILD English Dictionary for Advanced Learners. — Third ed., — Harper Collins Publishers, 2001. — 1824 p.
16. Collins English Dictionary and Thesaurus. — Harper Collins Publishers, 2001. — 1408 p.
17. Concise Oxford Dictionary. — Oxford University Press, 1995. — 418 p.
18. English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. — Macmillan, 2002. — 1693 p.
19. Longman Dictionary of American English. — Second ed., — Addison Wesley Longman Limited, 1997. — 935 p.
20. Longman Dictionary of Contemporary English. — Longman, 2000. — 1668 p.
21. Longman Dictionary of English Language and Culture. — Third ed., — Pearson Education Ltd., 2005. — 1620 p.
22. Merriam—Webster's Collegiate Dictionary. — Eleventh ed., — Merriam—Webster, Incorporated Springfield, Massachusetts, U.S.A., 2003. — 1623 p.